

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2013

Номер выпуска: 53

Заглавие: Во главе таганрогской Думы...

Автор: А. А. Цымбал

По свидетельству П.П. Филевского, «...многие молодые люди с успехом проходили гимназию и университет и являлись в Таганрог в качестве врачей, юристов и т.п., и таковые являются вполне интересными и полезными для города гражданами». Среди этих «полезных граждан» было немало представителей известных таганрогских греческих семей.

О некоторых из них хотелось бы сказать особо. А.Н. Алфераки, Н.А. Лицын и П.Ф. Иорданов, сменяя друг друга на посту городского головы, стояли во главе таганрогского самоуправления три десятилетия. За это время город значительно изменился: из захиревшего торгового порта превратился в крупный промышленный центр. В несколько раз выросла численность населения и территория, были открыты многие больницы и школы.

А. Алфераки, А. Лицын и П. Иорданов были представителями уже третьего поколения «русских греков», и их объединяло стремление служить интересам общества и родного города. Они родились в России, получили здесь воспитание и образование и влились в ряды русской интеллигенции, оказывавшей во второй половине XIX века огромное влияние на развитие культуры и общественной жизни. Культурные, образованные люди, стоявшие во главе городского управления, стремились делать для Таганрога гораздо больше, чем присланные издалека чиновники, коими были прежние градоначальники. Родившимся и выросшим в Таганроге потомкам греческих переселенцев и военных местные проблемы были близки и понятны. Они видели перспективы развития города и старались сделать для него все, что было в их силах.

В марте 1881 года таганрогская городская Дума избрала городским головой представителя одной из самых влиятельных и богатых греческих семей – Ахиллеса Николаевича Алфераки. Его дед, участник знаменитого Чесменского сражения, сражаясь под русскими знаменами, своей доблестью, силой оружия завоевал себе право жить в России и носить дворянский титул. Он был одним из крупнейших помещиков Приазовья в конце XIX века и первым предводителем дворянства Ростовского уезда.

Отец Ахиллеса – Николай Дмитриевич значительно преумножил отцовское наследство и стал одним из богатейших людей на юге. Но не только богатство и роскошный дворец, построенный в Таганроге, оставили его имя в памяти потомков. Он был тонким знатоком и ценителем искусств, коллекционером, меценатом. Окончив историко-юридический факультет Харьковского университета, долгое время состоял попечителем и директором Харьковского театра и фактически содержал его на свой счет. Перебравшись в Петербург, он стал почетным членом благотворительного общества по попечению детских приютов, помогал деньгами музыкантам, литераторам, художникам и артистам. Его дети росли в атмосфере любви к искусству и благоговения перед человеческим талантом. Хорошее домашнее образование призвано было развить в них разные способности. В таганрогском дворце Алфераки все время звучала музыка. Французский музыкант Воланж обучал детей игре на рояле и скрипке, а сын «первого русского революционера» П.А. Радищев был их первым гувернером и толковывал основы наук.

Основательное домашнее образование позволило Ахиллесу Николаевичу блистательно окончить историко-философский факультет Московского университета и получить звание кандидата наук. В возрасте 25 лет он вернулся в Таганрог. После смерти отца и старших братьев Ахиллес остался главным наследником и хозяином имения под Таганрогом. В 1871 году образованного молодого помещика избрали почетным мировым судьей Ростовского уезда. Но в это время Алфераки больше занимался хозяйственной деятельностью. Он вел дела своего имения и построил в Таганрогском порту первую большую паровую мельницу. Алфераки был одним из первых местных помещиков, кто рискнул вести хозяйство по-

новому, и считал, что в этих краях необходимо наладить переработку сельскохозяйственной продукции, что дало бы больше прибыли местным хозяйствам. Для него вообще было характерно перспективное мышление, и, управляя городом, он составлял проекты, планы, которые казались таганрогским гласным слишком фантастическими, но, как показало время, многие из этих проектов были осуществлены спустя некоторое время. Несмотря на свои гуманитарные склонности и художественную натуру (А.Н. Алфераки прекрасно пел, музицировал, сочинял музыку, писал стихи и рисовал), он весьма энергично взялся в Таганроге не только за дела своего имения, но и за исполнение хлопотной должности городского головы. Скептики, считавшие, что от этого музицирующего барина будет мало толка, вскоре умолкли. К тому же к моменту избрания городским головой А.Н. Алфераки уже несколько лет был членом городской Думы и активно участвовал в разработке многих ее постановлений.

Под председательством Алфераки Дума утвердила бюджет города, в два раза превышавший прежние. В местную казну поступило 270 тыс. 946 рублей, а израсходовано было 270 тыс. 938 руб.

Значительная часть этих средств была потрачена на озеленение и замощение улиц в Таганроге, а также на развитие начального образования.

Именно в это время были разбиты первые таганрогские бульвары, улицы центральной части замощены, а вдоль мостовых высажены в два ряда деревья. При этом сам Алфераки на свои личные средства озеленил сквер возле памятника Александру I. Сажены деревья были доставлены из его имения.

В 1881 году городская Дума, возглавляемая Алфераки, избрала особую педагогическую комиссию, которая должна была всесторонне изучить положение дел в начальном образовании в Таганроге. В своем докладе 1882 года комиссия признала, что существующие начальные училища, предназначенные в основном для детей «недостаточных граждан», не удовлетворяют потребностям города: они переполнены, и из года в год десяткам детей отказывали в поступлении из-за отсутствия мест. Было отмечено неудачное расположение училищ – все они находились в центре Таганрога, хотя их основной контингент состоял из беднейшего населения окраин. По предложению комиссии на окраинах города были открыты три новых начальных училища: два мужских и одно женское. В 1886 году в городе начало работать женское городское училище с 6-летним сроком обучения, на содержание которого ежегодно отпускалось 6550 рублей.

В судьбе еще одного учебного заведения Алфераки сыграл решающую роль. 7 августа 1873 года, еще будучи гласным городской Думы, он разработал положение о мореходных классах. Спустя год в Таганроге была открыта мореходная школа с 3-летним курсом обучения, затем преобразованная в мореходные классы. Во главе их стоял распорядительный комитет, председателем которого с 1877 по 1886 годы был Ахиллес Николаевич Алфераки.

Городской голова активно участвовал в создании благотворительных организаций: «Общество призрения неимущих», «Общество пособия бедным ученикам и ученицам начальных училищ», для которых одним из первых пожертвовал довольно значительные суммы. Как уже говорилось на заседаниях Думы, Ахиллес Николаевич вносил немало новых предложений, которые поначалу казались излишне расточительными, но со временем были осуществлены и принесли пользу городу. Так случилось с предложением Алфераки установить к 200-летию Таганрога памятник Петру I, создать городской музей. Осуществить их суждено было великому таганрожцу А.П. Чехову, который был лично знаком с Алфераки и высоко оценивал его деятельность по развитию Таганрога.

На одном из заседаний Думы Ахиллес Николаевич познакомил гласных со своим проектом капитальной реконструкции порта. Его обстоятельная докладная записка по этому вопросу, направленная в Министерство внутренних дел, помогла городу получить средства, необходимые для начала работ по реконструкции порта, которые развернулись в 1888 году.

Но даже хлопотная должность городского головы не могла заставить А.Н. Алфераки забыть его главное увлечение – музыку. Он активно участвовал в работе Таганрогского музыкально-драматического общества, основанного в 1883 году. Собрания общества часто

происходили в его доме на Греческой. Каждый вечер из окон этого особняка раздавались звуки рояля, скрипки, мужские и женские голоса, исполнявшие романсы, арии из опер. Именно на 1880-е годы приходится расцвет деятельности музыкально-драматического общества, основавшего в Таганроге первые музыкальные классы, симфонический оркестр, которым с 1886 по 1889 годы руководил известный дирижер и композитор В.И. Сук. Увлеченные любители-музыканты создали Таганрогу славу одного из самых музыкальных городов юга России. Известный композитор С. Майкопар, окончивший Таганрогскую гимназию и получивший начальное музыкальное образование в Таганроге, вспоминал: «...У нас не было недостатка не только в любителях музыки, но также в хороших знатоках и ценителях серьезно-художественного исполнения музыкальных произведений. Были среди них прекрасные скрипачи, пианисты и даже один композитор...». Занятия музыкой были своего рода отдушиной для Алфераки. Они отвлекали от тяжелых хозяйственных забот, финансовых неурядиц (мельница Алфераки приносила больше убытков, чем доходов), скуки провинциальной жизни и груза обязанностей, лежавших на его плечах. Он редко находил понимание среди местных деятелей и видел, с каким трудом осуществляются любые планы по развитию города.

В конце 1887 года А.Н. Алфераки попросил снять с него полномочия главы городского управления, и 11 декабря он был отправлен в отставку «без награждения чином». Сейчас трудно сказать, что послужило причиной этому – финансовый крах, разочарование в общественной работе, несогласие с решением правительства Александра III, ликвидировавшего градоначальство в Таганроге, включившего город в состав Области Войска Донского. Может быть, все вместе взятое. А.Н. Алфераки покидает свой пост и переезжает в Петербург. В Таганрог он приезжал часто по делам имения. В городе его помнили – он долгое время избирался гласным городской Думы, членом правления таганрогского отделения Общества Красного Креста, членом театральной дирекции. Но теперь его больше занимало музыкальное творчество.

В Петербурге он вошел в кружок композиторов, объединившихся вокруг известного мецената и издателя Беляева. Именно в издательстве Беляева были изданы многие романсы и пьесы для фортепиано, написанные А.Н. Алфераки. Всего им создано более 100 романсов, множество произведений для фортепиано, две оперы: «Лесной царь» и «Купальская ночь». Романсы Алфераки получили высокую оценку П.И. Чайковского.

В 1891 году Ахиллес Николаевич возвращается на службу. 7 марта 1891 года газета «Донская пчела» сообщила: «...На должность управителя канцелярии министра внутренних дел назначен А.Н. Алфераки... А.Н. пользуется широкой известностью во всем южном крае как выдающийся городской и земский деятель, принимавший горячее участие во всех вопросах местной жизни... он был городским головой в Таганроге, уездным предводителем дворянства, председателем таганрогского комитета торговли и мануфактур, попечителем местных школ».

С Таганрогом связь Ахиллеса Николаевича не прерывалась. В 1898 году, во время празднования 200-летия Таганрога, он выступал на торжественном заседании городской Думы с прочувствованной речью, пронизанной любовью к городу и надеждой на его дальнейшее процветание. Его радовали перемены к лучшему. И бывший в это время городским головой Н.А. Лицын увидел в словах своего предшественника высокую оценку своего труда.

Николай Лицын происходил из семьи таганрогского греческого купца. Его отец – Анастасий Иванович был купцом 3-й гильдии, о чем свидетельствуют списки купцов за 1823 год.

Его лавка, торговавшая «красным товаром», находилась в торговых рядах на Петровской площади. Неподалеку, на главной улице города – Петровской располагалось домовладение Лицыных. У Анастасия Лицына было восемь детей.

Николаю, родившемуся в 1838 году, суждено было стать самым известным в Таганроге представителем этой фамилии. Родители постарались дать своим детям хорошее образование – сыновья окончили Таганрогскую гимназию. Завершив обучение в гимназии в 1856

году, Николай поступил в Харьковский университет на медицинский факультет. К этому времени Анастасий Иванович обанкротился, и сыну пришлось, обучаясь в университете, самому зарабатывать себе на жизнь и учебу. В 1861 году, окончив университет, он вернулся в родной город.

Здесь молодой врач Н.А. Лицын сразу занял видное положение. Врачей в городе было мало, им приходилось вести большую частную практику, которая приносила основной доход. Кроме того, существовали городские должности, которые исполняли на общественных началах. Но среди местных врачей существовала конкуренция за эти места, так как работа на благо общества считалась особенно почетной. По словам таганрогского историка П.П. Филевского, Лицын «...начал свое служение обществу врачом, причем предложил свои услуги безвозмездно женской гимназии, откуда перешел в мужскую гимназию. Всегда считался очень хорошим врачом, незаменимым, в особенности в консультациях, но практику медицинскую стал впоследствии сокращать, увлекшись делами финансовыми в Обществе взаимного кредита и общественными...».

Как врач Николай Анастасьевич пользовался большим уважением среди таганрожцев. Судя по отзывам современников, он был профессионалом высокого класса. К его консультациям прибегали в самых сложных случаях. Вспомним о том, что А.П. Чехов обратился к нему и своему соученику по гимназии – доктору Шамковичу за советом, когда заболел и искал наиболее подходящий климат для жительства. К сожалению, земляки ничем не смогли обнадеежить писателя и не рекомендовали ему возвращаться в родной город с его холодной ветреной зимой.

Врач Н.А. Лицын участвовал в борьбе с эпидемиями чумы и холеры, которые во второй половине XIX века уносили сотни тысяч человеческих жизней. Особое внимание он уделял лечению туберкулеза. В этом направлении в Таганроге конца XIX века были достигнуты большие успехи: разработана система методов ранней диагностики, создано общество борьбы с туберкулезом, во главе которого стоял Н.А. Лицын. На средства, собранные горожанами, был открыт санаторий для лечения больных, организована бесплатная столовая для немущих, страдавших чахоткой. При этом необходимо отметить, что нашему городу принадлежало одно из первых мест в Российской империи по количеству средств, собранных на борьбу с туберкулезом. Во главе этой большой работы на протяжении нескольких десятилетий стоял Н.А. Лицын, заслугу которого в этой области переоценить Городское общество врачей многие годы избирало его своим президентом. Время показало, что он был не только умелым руководителем и организатором, но и нравственной опорой для врачей. В 1911 году, отмечая 50-летие профессиональной деятельности Н.А. Лицына, врачи Таганрога в приветствии, обращенном к юбиляру, писали следующее: «Общество привыкло видеть в Вашем лице образ безукоризненного исполнения тяжелого и ответственного долга врача в самом широком смысле этого слова».

Деятельная натура таганрогского доктора не позволила ему ограничиться только врачебной практикой. Будучи врачом женской гимназии, он стал активным членом гимназического совета. В 1865 году, после ухода со своего поста председателя попечительного совета таганрогской Мариинской гимназии Ф.К. Орема, на эту должность был избран Лицын. Позднее он стал сначала членом Общества вспомоществования бедным ученикам и ученицам таганрогской гимназии, а в 1894 году был избран заведующим таганрогскими начальными училищами. Его стараниями в городе были открыты: четырехклассное женское, техническое и коммерческое училища, построено здание для параллельных классов Мариинской гимназии. Вклад Н.А. Лицына в дело развития образования в Таганроге был огромен.

В своей общественной работе он не ограничивался только здравоохранением и образованием. Практичный ум и деловая хватка, унаследованные от предков-купцов, помогли Николаю Анастасьевичу управлять делами первого Общества взаимного кредита в Таганроге. Он принял участие в создании этой финансовой организации в 1866 году и долгое время пользовался чрезвычайным доверием его членов, избравших Лицына председателем правления. В этом же году в Таганроге было основано Благотворительное общество, одним из

учредителей которого стал Николай Анастасьевич. Он же был в списке первых благотворителей общества.

В 1872 году Лицын оставил должность гимназического врача и полностью посвятил себя общественной деятельности. К этому времени он был избран членом городской Думы. Это был первый состав депутатов, избранный после городской реформы 1870 года. Кстати, Н.А. Лицын был единственным бессменным членом Думы, избиравшимся в нее с 1872 по 1920 годы. Редкий пример долголетия общественного деятеля. Будучи избранным в орган городского самоуправления, он не оставил своих обязанностей в вышеперечисленных обществах и комитетах. Принимал активное участие во всех благотворительных мероприятиях, а также в учреждении новых обществ и комитетов. В разные годы он был членом попечительного комитета среднего восьмиклассного технического училища, председателем попечительского совета коммерческого училища, старшиной таганрогского биржевого комитета, председателем арбитражной комиссии при бирже, почетным мировым судьей Таганрогского округа, выборщиком в члены Государственного Совета и т.д.

С 1897 по 1905 годы Н.А. Лицын избирался городским головой Таганрога. Под его руководством Дума и Управа сделали очень много для развития образования, здравоохранения, благоустройства Таганрога. Это был настоящий прорыв вперед: в городе появилась разветвленная сеть медицинских учреждений для разных слоев населения, открывались новые школы и училища (к 1910 году в Таганроге насчитывалось 59 учебных заведений). В бытность Лицына таганрогским городским головой учреждены, построены и открыты уже упоминавшиеся выше восьмиклассное техническое училище с ремесленной школой, коммерческое училище, мужское и женское училища им. Св. Владимира, прекрасное здание четырехклассного женского училища с ремесленными курсами при нем; построены городской холодильник и скотобойня, открыты городская аптека, музей, учреждена Биржа, установлен памятник Петру I.

Н.А. Лицын стоял во главе комитета по празднованию 200-летия Таганрога и вел переписку с А.П. Чеховым, взявшим на себя переговоры со скульптором М.М. Антокольским – автором великолепного памятника Петру I. Городской голова пригласил знаменитого земляка на празднование 200-летия Таганрога, на закладку и открытие памятника основателю города. Мы можем с уверенностью сказать, что многие хлопоты по празднованию юбилея города и возведению памятника, ставшего символом Таганрога, легли на плечи Н.А. Лицына.

За свою многогранную деятельность действительный статский советник Лицын был награжден орденом Анны 2-й степени, двумя орденами св. Владимира 4-й и 3-й степени, в зале заседания городской Думы был вывешен его портрет, а при местных учебных заведениях учреждены четыре стипендии имени действительного статского советника Лицына.

В юбилейном издании, посвященном 300-летию Дома Романовых, имя таганрогского городского головы стоит в ряду видных деятелей Российской империи. Здесь его труду на благо России дана высокая оценка: «Один сухой перечень тех ответственных постов, которые занимал или занимает в данное время действительный статский советник Лицын, ясно подсказывает, насколько велико значение плодотворной деятельности этого неутомимого и преданного Царю и родине, самоотверженного государственного деятеля для местного края, не избалованного столь энергичными и высоко полезными тружениками».

Тем трагичнее выглядит финал жизни этого энергичного человека, сделавшего так много для развития родного города. В преклонном возрасте ему пришлось пережить ужасы революции и Гражданской войны, увидеть крушение того мира, над созданием которого он так долго трудился, испытать страх за будущее своих многочисленных потомков. Кто знает, не вспоминал ли он в эти тяжелые годы ушедших родственников и знакомых: верную спутницу жизни – жену Александру Дмитриевну, ушедшую в мир иной в 1911 году, Ахиллеса Алфераки, скончавшегося от голода в революционном Петрограде, Антона Павловича Чехова, умершего задолго до начала революционных бурь, и многих других знакомых и друзей. Они оказались счастливее его – ушли вместе со своей эпохой.

Достигнув 80-летнего возраста, бывший городской голова Таганрога имел право на спокойную старость в окружении большой семьи и в почете, но вместо этого в 1920 году его выселили из собственного дома, сын Борис канул в пучине Гражданской войны. Самого Николая Анастасьевича постоянно вызывали на допросы в ВЧК. После одного из таких допросов Н.А. Лицын скончался от сердечного приступа. По одной из версий, он застрелился, не выдержав душевных страданий при виде разрушений дел рук своих.

Большую семью Лицына (у него было четверо сыновей и две дочери) время не пощадило. Некоторые из его потомков оказались в эмиграции. Тех, что остались в России, ждала трагическая участь. Старший сын Алексей умер в 1927 году, годом ранее в одной из гостиниц Таганрога застрелился внук Николая Анастасьевича. Другой сын – Георгий был арестован в 1937 году. Имя одного из крупнейших общественных деятелей в истории города было предано забвению. Но история имеет свойство воскрешать забытые имена. Так и о Лицыне вспомнили спустя 80 лет после его кончины. Восстановить этапы его жизни помогли потомки, живущие в США, Ростове-на-Дону, Таганроге, а также таганрогские краеведы – О.П. Гаврюшкин, А.И. Николаенко. Стараниями последнего (Александр Иванович Николаенко был депутатом таганрогской городской Думы) на фамильном склепе Лицыных, где покоится и бывший городской голова, в 2000 году была установлена мемориальная доска.

Преемник Н.А. Лицына на посту городского головы – Павел Федорович Иорданов также происходил из греческой купеческой семьи, окончил Таганрогскую гимназию и медицинский факультет Харьковского университета. Кроме схожих внешних обстоятельств жизни и семейного родства, их объединяло то, что они были представителями одной из самых престижных профессий XIX века.

Век развития естественных наук и техники сделал химиков, биологов, инженеров, врачей особенно популярными. Самые известные из них (Пирогов, Боткин, Бехтерев) становились кумирами молодежи. Образ врача олицетворял собой идеи практического служения народу, прогресса и общественной пользы. Поэтому многие таганрогские юноши избирали эту профессию.

Популярность врачей подтверждал и тот факт, что таганрожцы с редким постоянством выбирали людей этой профессии членами городской Думы. Доктора Шедеви, Лицын, Иорданов, продолжая вести врачебную практику, лучше понимали нужды и беды горожан. Работая в органах городского самоуправления, они могли использовать свой опыт и знания жизненных условий различных слоев населения.

Недаром именно в период управления городом Лицыным, а затем Иордановым, было сделано как никогда много для здравоохранения, образования и благоустройства Таганрога. Окончив, как и его предшественник, медицинский факультет Харьковского университета в 1882 году, П.Ф. Иорданов вернулся в Таганрог и занял должность городского санитарного врача. В 1885 году он был избран членом городской Думы и вошел в водопроводную комиссию, которая занималась вопросами водоснабжения Таганрога. В это же время Иорданов стал членом попечительного совета Таганрогской женской гимназии.

В 1890 году в Таганроге была создана комиссия по заведыванию городским садом, призванная навести порядок в саду, отданном ранее на откуп частным арендаторам и изрядно его запустившим. Как санитарный врач, П.Ф. Иорданов был включен в состав и этой комиссии. Он активно участвовал в работе благотворительных обществ и в 1892 году был избран директором Николаевского детского приюта.

Можно сказать, что Павел Федорович был самым энергичным таганрогским деятелем этого времени, участником, инициатором многих передовых начинаний в жизни города. С его участием в Таганроге были открыты первая городская аптека, музей, установлен памятник Петру I. Во всех этих делах большую помощь родному городу оказывал Антон Павлович Чехов, с которым Иорданов вел постоянную переписку. Соученик великого писателя по гимназии стал связующим звеном между ним и родиной. На его имя приходили огромные посылки с книгами для библиотеки, которые Чехов покупал по всему свету.

С 1893 года Иорданов стал членом комиссии по сооружению памятника Петру I. Члены комиссии обратились к Чехову с просьбой походатайствовать перед знаменитым скульптором М. Антокольским о создании памятника основателю города. В знак уважения великого писателя Антокольский бесплатно предоставил памятник Петру I. Деньги собирались только на оплату работ по отливке статуи, которые производились в Париже под личным присмотром знаменитого скульптора.

С 1895 года на П.Ф. Иорданова были возложены обязанности заведующего библиотекой и создаваемым музеем. Со свойственной ему энергией он вел работу по сбору музейных предметов, завязав обширную переписку с известными коллекционерами, деятелями культуры и столичными музеями. На его плечах также лежала большая часть работы по подготовке празднования 200-летнего юбилея Таганрога, а также проведения в городе первой Всероссийской переписи населения в 1897 году.

Активная деятельность П.Ф. Иорданова в качестве члена Управы не осталась незамеченной в местном обществе, и в 1905 году его избрали городским головой. В тяжелое время революционных потрясений Павел Федорович возглавил городские органы управления. Таганрогские власти проявили максимум мудрости и терпения, сумев сохранить в городе относительный порядок. В частности, Таганрог был единственным городом в Области Войска Донского, где «черная сотня» не спровоцировала еврейских погромов, удалось избежать и больших уличных беспорядков с человеческими жертвами. Документы городской Управы свидетельствуют о том, что и в это сложное время городской голова заботился не только о сиюминутных интересах, но и о перспективах развития Таганрога как крупного торгово-промышленного центра. Им была подготовлена записка правительству о распространении на Таганрог навигационных сборов и обустройстве глубокого порта. Она отличалась глубоким знанием дела и государственным подходом к местным проблемам.

Столичные власти заметили энергичного таганрогского городского голову, и в 1909 году он был приглашен в Петербург, где стал членом совета Министерства торговли и промышленности, а с 1912 года членом Государственного Совета. Но и в Петербурге он продолжал заниматься делами родного города, пытаясь претворить в жизнь проект глубокого порта и ходатайствуя в правительстве по выделению средств на его реализацию.

В начале Первой мировой войны Иорданов был направлен в распоряжение верховного начальника санитарной и эвакуационной части армии принца Ольденбургского, а в 1915 году назначен его помощником. В это время он стал членом Совета министров на правах министра, а в январе 1917 года – сенатором и тайным советником.

Революция прервала эту блестящую карьеру, и Иорданов вернулся к медицине. Он стал помощником уполномоченного Центрального комитета Российского общества Красного Креста. В 1919 году Павел Федорович сопровождал транспортный пароход «Ганновер» в Константинополь. На борту корабля находились больные и раненые из объятай пламенем Гражданской войны России. В английском госпитале, где они были размещены, вспыхнула эпидемия тифа. Иорданов, возглавлявший работы по размещению беженцев из России, также заболел, но до последнего дня находился на своем посту. Годы министерской работы не стерли из памяти врача клятву Гиппократата, и он остался ей верен. Умер П.Ф. Иорданов 1 марта 1920 года во вверенном ему госпитале. Позже его сын, служивший в Министерстве иностранных дел Ватикана, перевез останки отца в Рим и захоронил его в семейном склепе на кладбище Фестаццо.

Литература

1. Таганрог. Историко-краеведческий очерк. Ростиздат, 1977, с. 14.
2. Цит. по кн. Н.И. Павленко. Петр Великий. М., 1994, с. 105.
3. ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 69.
4. Семанова М.Л. «Василий Слепцов в Таганроге» – Сб. трудов ТГПИ, Таганрог, 1959 г.
5. Филевский П.П. История г. Таганрога. М., 1898, с. 98.
6. ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 82, л. 2.
7. ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 654, л. 39.

8. Майкопар С. Годы учения. М., 1938, с. 7.
9. Таганрог и Чеховы, 2003, с. 449.
10. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Письма, М., Из-во «Наука», 1974–1983, т. 4, с. 195.
11. ГАРО, ф. 522, оп. 1, д. 97.
12. Выписки из метрических книг таганрогских церквей. Сост. О.П. Гаврюшкин. На правах рукописи. ТГЛИАМЗ, ФПИ, кп-15о44/1, с. 6-а, 9-а, 29.
13. Гаврюшкин О.П. По старой Греческой (хроника обывательской жизни). Таганрог. 2003, с. 76.
14. Филевский П.П. История Таганрога, ч. II, рукопись, ТГЛИАМЗ, ФПИ, ф. 7 кп-9836, с. 38.
15. Цит. по копии документа, хранящегося в ТГЛИАМЗ, ФПИ, ф. 7-029, дело семьи Лицыных.
16. Трехсотлетие царствования Дома Романовых. М., Изд. М.С. Гугеля, 1913, с. 297.
17. ГАРО, ф. 577, оп. 1, д. 393.